

М.Г. Хафизова

Этносоциальная организация и политическая история убыхов в источниках и историографии*

Убыхи – один из древнейших народов, проживавших на территории Северо-Западного Кавказа.

Период времени с конца XVIII в. до 30-х гг. XIX в. является важным этапом в истории убыхов. События, связанные с Кавказской войной и сопровождавшиеся бурными потрясениями, тесно переплетались с социально-экономическими и общественно-политическими процессами, происходившими в убыхском обществе.

Раскрытие исторической правды, касающейся убыхского народа и его участия в Кавказской войне, является неотъемлемой частью современных исследований по истории Северного Кавказа. Анализ источников, сопоставление и систематизация материалов, стремление к объективному освещению и оценке явлений, фактов и исторических событий, участниками которых были убыхи, позволяет определить не только их место в большой семье кавказских народов, но и степень участия убыхов в событиях Кавказской войны.

Документальной базой исследования послужили материалы российских государственных архивов: Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Государственного архива Ставропольского края (ГАСК), архива внешней политики Российской империи (АВПРИ).

При изучении архивных материалов по истории Убыхии особого внимания заслуживают официальные документы фондов Государственного архива Краснодарского края. Это, в первую очередь, всевозможные предписания, исходившие из штаба Черноморского казачьего войска и его канцелярии и канцелярии начальника Черноморской береговой линии (например, 254 «Войсковое дежурство Черноморского казачьего войска», 260 «Канцелярия начальника Черноморской береговой линии» и 261 «Канцелярия начальника кордонной линии Черноморского казачьего войска»).

Из фондов архива внешней политики Российской империи представляют интерес «Главный архив» и «Сношения с Турцией».

В Российском государственном военно-историческом архиве были подняты фонды: Военно-учетный архив (ф. 846, оп. 16); Главный штаб (ф. 400); Штаб войска Кавказской линии и в Черномории расположенных (ф. 13454); Главный штаб Кавказского корпуса и армии (ф. 14719) и др.

В РГВИА содержится огромное количество военно-статистических и топографических описаний Западного Кавказа. Это такие как «Ведомость народам, обитающим между морями Черным и Каспийским на пространстве, подвластном России с указанием народонаселения, степени покорности правительству» (ф. ВУА), «Обзор политического состояния Кавказа» (ф. 13454), «Современное состояние Кавказа» (ф. 400).

В фонде «Военно-учетный архив» хранится большая группа документов, характеризующих успехи царизма по расколу освободительного движения народов Западного Кавказа путем подкупа, предоставления различных льгот, военных наград и чинов представителям владетельных фамилий, которые поступали на русскую службу. Показательной в этом отношении является деятельность абхазского владетеля Михаила Шервашидзе, который с оружием в руках воевал против джигетов и убыхов. Его заслуги в покорении края царизм отметил высокими военными наградами. М. Шервашидзе принял участие в переговорах русского военного командования с Хаджи Берзеком и другими лидерами убыхов, состоявшихся в мае 1841 г. в укреплении Св. Духа.

В фонде «Штаб войска...» (ф. 13454) содержатся разнообразные материалы, раскрывающие динамику военного продвижения российских войск на Западном Кавказе в 30–40-х гг. по Абхазии, Убыхии и Шапсугии. Основная часть этой группы документов – это рапорты и донесения командиров экспедиционных отрядов.

Фонд «Главного штаба Кавказского корпуса и армии» (ф. 14719) содержит материалы о ходе военной экспедиции русских войск в Псху, о борьбе с убыхами, шапсугами и джигетами; о привлечении царским командованием отдельных представителей указанных народностей на свою сторону в ходе покорения края.

Отдельную группу документов составляют материалы об изгнании и насильственном выселении народов Западного Кавказа в Турцию. В фондах «Главного штаба...» содержатся «Записка о выселившихся с Кавказа горцах после 1861 г.», «Краткая записка о горских народах Кавказа (Чечни, Черкесии, Осетии, Кабарды, Дагестана)», «Отчет по Главному Штабу о военной деятельности войск Кавказской армии» и т.д.

Признавая огромную научную ценность архивных документов и материалов, не следует забывать, что в своем большинстве они носят тенденциозный

* Статья опубликована в порядке дискуссии.

характер и не вполне объективно освещают события прошлого. С одной стороны, в них прослеживается склонность вуалировать истинные намерения царского правительства по отношению к территории Северо-Западного Кавказа и народам, его населяющим, мотивируя свою политику в этом регионе как желание привнести народам Кавказа основы цивилизации и выставляя свои действия как благодеяние. С другой стороны, желая угодить правительству, кавказская администрация зачастую искажала действительное положение дел.

Большой интерес при изучении социально-экономической и военно-политической истории Убыхии представляют описания путешественников, различные сочинения историко-географического характера и пр.

Ценность в качестве источников по истории Убыхии представляет историко-мемуарная литература, опубликованная на страницах российской периодики того времени: в сборниках «Кубанский сборник», «Кавказский сборник»; в журналах – «Русский архив», «Русская старина»; в газетах – «Терские ведомости», «Кубанские областные ведомости», «Кавказ» и др. В них печатались не только статьи историков, записки и воспоминания участников войн на Кавказе, но и в виде приложений издавались документы и материалы из архивов. Среди печатавшихся на страницах этих изданий можно выделить работы М.И. Венюкова [1], Н. Карлгофа [2], Ф.Ф. Торнау [3], Е.Д. Фелицына [4], Н.Л. Каменева [5] и других. Однако изучать эти материалы нужно с учетом того, что, будучи сторонниками колониальной политики царского правительства в кавказском регионе, вышеназванные авторы зачастую изображали горцев «дикарями» и «хищниками», неспособными оценить то, что делает для них Россия.

Самыми популярными среди русских публикаций нового времени являются материалы, содержащиеся в Актах Кавказской археографической комиссии (АКАК) [6].

В них содержатся приказы, рапорты, письма и записки участников военных действий, статистические сведения и сведения, доставленные разведчиками, а также отчеты о проделанной работе. Первые десять томов вышли с 1866 по 1885 г. под председательством А.И. Берже и последующие два тома в 1885 и 1904 г. уже после его смерти.

Несмотря на некоторую тенденциозность, проявившуюся при подборе материалов, они раскрывают важнейшие вопросы, касающиеся причин, хода и последствий Кавказской войны. В исследованных документах раскрываются важные аспекты дипломатической и военной борьбы европейских стран и Турции вокруг черкесского вопроса, реакция убыхского и других народов на колониальную политику России и участия убыхов в освободительной борьбе народов Кавказа. России, во что бы то ни стало, необходимо

было включить Северо-Западный Кавказ в сферу своего влияния, а народы Кавказа всеми силами стремились отстоять свою Родину и свою независимость. На взгляд автора данной публикации, ценность материалов, собранных в Актах, заключается в том, что в них прослеживается поиск конструктивных путей выхода из этой тяжелой ситуации как со стороны русского правительства, так и со стороны горцев.

Акты на сегодняшний день являются ценнейшим опубликованным источником для изучения политической, социальной, экономической и военной истории убыхов. Тома IX, X и XII содержат документы, касающиеся попыток убыхских предводителей организовать освободительное движение на Западном Кавказе, действий, предпринимаемых ими для консолидации горских народов, раскрывающие степень участия убыхов в Кавказской войне и трагические последствия, приведшие к геноциду убыхского народа.

По истории национально-освободительной борьбы горцев Кавказа Архивное управление Грузинской ССР в 1953 г. выпустило сборник документов «Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов», содержащий в себе предписания, отношения и отзывы, донесения, рапорты и записки, исходящие от высшего военного командования и местных органов царской власти.

Наряду с вышеперечисленными ценными документальными источниками, в сборнике содержится богатый материал по теме данного исследования. Это переписка Шамиля с подвластными ему наместниками – воззвания, письма и обращения его и наивов к горским обществам Западного Кавказа, Чечни, Дагестана и Кабарды [7]. Единственный недостаток данного сборника – это его крайне политическая и идеологическая ангажированность.

В данной публикации использован сборник документов и материалов под редакцией Р.Х. Гугова, Х.А. Касумова и Д.В. Шабаева [8]. В нем опубликованы официальные документы, исходящие от высших военных и военно-административных учреждений и дипломатических организаций, а также местных органов царской власти. Извлеченные из фондов РГВИА, АВПр, ГАКК и др., они в полной мере отражают политику царского геноцида в отношении адыгов, и в частности, убыхов, на завершающем этапе Кавказской войны.

Работы Т.Х. Кумыкова [9–10] содержат ценнейшие сведения, касающиеся проблем Кавказской войны и массового выселения адыгов. Документы, вошедшие в данный сборник, извлечены из фондов ЦГВИА Республики Грузия, РГВИА России, ЦГА Краснодарского края и, частично, из ЦГА КБР. В основном это отношения и отзывы, предписания, донесения, рапорты, статистические ведомости, дипломатические документы, переписка и др. Значительное количество документов содержат сведения об участии убыхов

в освободительной борьбе и статистические данные, свидетельствующие о геноциде в отношении убыхского народа.

Опубликованные А.К. Шериевым архивные материалы являются важным дополнительным источником при изучении различных вопросов истории Кавказской войны и ее трагических последствий [11]. Проекты, статистические ведомости, обзор военных действий, рапорты и отчеты не только характеризуют направленность российской политики на Кавказе. Они освещают содержание освободительной борьбы убыхского и других народов в годы Кавказской войны и описывают трагические события, связанные с окончательным покорением и выселением их в пределы Османской империи.

Первое письменное упоминание об убыхах, по мнению А.Н. Генко, относится к древности. Византийский историк и географ VI в. Прокопий в своих сочинениях пишет: «За областью Абазгов на Кавказе проживают Брухи (убыхи. – М.Х.), территория которых находится между Абазгами и Аланами...» [12].

В 1641 г. уже итальянский путешественник Эвлия Челеби упоминает о племенах *Waipigha* (в транскрипции Хаммера – англ.) на этой территории, которые, по мнению некоторых исследователей, являются убыхскими. Однако, по свидетельству Белля, *Waia* – это псезуапинское племя гоае (гои) – подразделение причерноморских шапсугов, а *ripha*, видимо, производное от пех – самоназвания убыхов. Тогда можно предположить, что *Waipigha* – это смешанное шапсуго-убыхское население междуречья Псезуапсе – Шахе.

В условиях начавшегося русско-кавказского противостояния встала острая необходимость в составлении сводных описаний Кавказа. В первой половине XIX в. важнейшие материалы о народах Северного Кавказа сосредотачиваются в военном и научном ведомствах. Царская Россия приступила к колониальной войне, это потребовало сбора материалов о закубанских и причерноморских адыгах. В российском военном ведомстве по этому периоду сосредоточено огромное количество документальных источников. Здесь хотелось бы выделить труды тех авторов, где содержатся ценные сведения об убыхском народе.

Военные Ф.К. Брун, Я. Потоцкий, С.Т. Званба, Г.И. Филипсон, Ф.Ф. Торнау, С. Эсадзе и другие, побывавшие на восточном побережье Черного моря в XVIII–XIX вв., в своих трудах и записках не обошли вниманием убыхов.

В 1852 г. в газете «Кавказ» публикуется статья абхазского этнографа, офицера русской армии С.Т. Званба «Зимние походы убыхов на Абхазию», положившая, по существу, начало изучению убыхской истории [13]. Хотя очерк носит этнографический характер, в нем содержится интереснейший материал о представителях знаменитого убыхского рода Берзек и военной организации убыхов, что дает представ-

ление об участии их в военных действиях в период Кавказской войны и той роли, которую сыграли убыхи в освободительной борьбе горцев Кавказа.

Несомненный интерес представляет одна из первых научных работ, посвященных убыхам, – статья П.К. Услара «О языке убыхов» [14]. Интерес этот обусловлен не столько тем, что статья дает представление об одном из самых загадочных и малоизученных языков, сколько тем, что автор ее записывал тексты убыхского языка со слов 14-летнего сына предводителя убыхов Хаджи Герандука Берзека – одного из лидеров освободительного движения на Западном Кавказе.

В «Обзоре политического состояния Кавказа», составленном в 1840 г., говорится, что убыхи – «непокорные злые враги (России. – М.Х.), народ воинственный, князья и дворяне убыхские ревностные магометане, народ до сего времени сохранил некоторые обряды христианской веры с помощью язычества» [15]. В аналогичном обзоре горских племен за 1840 г., видимо, составленном иными авторами, также дается характеристика убыхам: «Убыхи, славящиеся своим молодечеством и неустрашимостью, занимают юго-восточную покатость хребта Кавказских гор между рр. Саше и Шахе. По берегу моря между этих рек убыхи живут смешанно с шапсугами, составляя несколько отдельных обществ: Хизе, Урдане, Шмиткуадж и селение Зюеш, известное у соседей под названием Ардона. Дворянских фамилий две – Дешен и Берзеки, все они ревностные магометане, между тем как часть народа продолжает поклоняться кресту» [16].

Определить место и роль Кавказа в планах России и в системе международных отношений первой половины XIX в. попытался современник событий Р.А. Фадеев. Он считал присоединение данного региона совершенно естественной необходимостью для Российской империи, вынужденной заботиться об обороне своих южных рубежей от агрессивно настроенных Турции и Ирана [17]. Если для Англии устремление на Восток – «дело удобства и выгоды», то для России – это не «роскошь, не прихоть, происходящая от избытка сил, не удовлетворение той или другой исключительной цели как торговля, политическое влияние и прочее» – это «дело жизни», – утверждает Фадеев [17]. Таким образом, Фадеев оправдывает колониальную политику России на Кавказе жизненной необходимостью, с чем нельзя согласиться. Впоследствии эта «жизненная необходимость» Российской империи обернулась для горцев Кавказа, и в особенности для убыхов, не только потерей родной земли и выселением в Османскую империю, но и геноцидом народа.

Скудность источниковой базы, касающейся темы исследования, определяет ценность любых материалов, хоть отдаленно, но затрагивающих историю убыхского народа.

Особое место среди источников занимают сведения, собранные русскими офицерами, служившими на Кавказе, и разведчиками, инкогнито путешествовавшими в поисках стратегической информации. Долгое время, находясь среди горцев, изучая жизнь и быт последних, они имели возможность приобрести богатый фактический материал.

Здесь хотелось бы выделить труды таких авторов, как И.Ф. Бларамберг, С.М. Броневский, К.Ф. Сталь, Г.В. Новицкий, Л.Я. Люлье, Ф.Ф. Торнау, Н.И. Карлгоф [18–25] и др.

«Этнографическое, топографическое, статистическое и военное описание Кавказа», составленное генерал-лейтенантом Генерального Штаба И.Ф. Бларамбергом в 1833 г., содержит некоторые данные, касающиеся территории расселения и численности убыхов. Точное определение территории и численности является необходимой предпосылкой для объективного освещения исторической действительности. Это особенно важно, когда идет речь об убыхах, которые в результате Кавказской войны были изгнаны с Родины. Если территориальная идентификация Убыхии середины XIX в. не вызывает сомнений, то в определении численности ее населения в существующей научной литературе до сих пор наблюдается весьма широкий диапазон мнений. Согласно данным Бларамберга, численность убыхского народа в 30-е гг. не превышала 7 тыс. человек. Вопрос о численности убыхов в официальной кавказоведческой литературе не поднимался, а сведения современников весьма отрывочны и противоречивы. Численность убыхов в разное время и разными авторами определялась по-разному. Н.И. Карлгоф в своей работе приводит цифру в 40 тыс. человек. В «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона приведена цифра также 40 тыс. [26].

В «Новейших географических и исторических известиях о Кавказе» С.Н. Броневского содержится ценный материал о территории расселения и численности убыхов. Г.В. Новицкий приводит данные о численности убыхского народа на 1830 г. и определяет ее в 25 тыс. человек. Некоторые аспекты поставленной проблемы освещены в работах современников описываемых событий. Отрывочные сведения о территории расселения и численности убыхов можно обнаружить в трудах К.Ф. Сталя, М. Рукевича, Е.Д. Фелицына, генерала царской армии Н.Н. Раевского и др.

Ценные сведения о состоянии региона русское правительство получало от адыгов, находившихся на службе у русского царя. Примером могут служить «Записки о Черкесии» выдающегося адыгского просветителя Султан Хан-Гирея [27]. Сведения о культурном уровне адыгских племен, образе жизни и менталитете могли бы дать русскому правительству понимание того, насколько важны для горских народов

понятия Родина, Свобода, Независимость, и насколько пагубной может быть политика и тактика России в деле присоединения территории Северо-Западного Кавказа. Прикрываясь лозунгами приобщения горцев Кавказа к высокоразвитой российской цивилизации, русское правительство использовало различные методы для достижения поставленной цели – включения Северо-Западного Кавказа в сферу своего влияния.

Большой интерес представляют сведения непосредственных участников боевых действий на Кавказе А. Фонвилля [28] и известного польского офицера Теофила Лапинского [29]. Последний не только свидетель и очевидец описываемых событий, но и один из главных персонажей драмы, разыгравшейся на территории Западного Кавказа во второй половине 50 – начале 60-х гг. XIX в. В течение трех лет, находясь среди адыгов, разделяя всем сердцем надежды и чаяния горцев на успех освободительной борьбы, Теофил Лапинский не только изучил их обычаи и традиции, гражданское и политическое устройство, но и образ ведения войны. Посетив Убыхию в 1857 г., в своей работе он характеризует их как смелых и отважных воинов, готовых пожертвовать своей жизнью ради свободы.

Некоторые данные по интересующей нас проблеме можно почерпнуть в свидетельствах агентов европейской политики Дж. Белла [30], Дж. Лонгворта [31] и простых путешественников, в свое время побывавших на Кавказе, таких как Э. Спенсер [32] и др.

В советское время проблемами истории и этнографии убыхского народа занимались известные исследователи-кавказоведы А.Н. Генко, Л.И. Лавров, Н.Г. Волкова, Е.П. Алексеева, З.В. Анчабадзе, Г.З. Анчабадзе, Ю.Д. Анчабадзе [33–40] и др.

Вопросы Кавказской войны и участия в ней убыхов в той или иной степени исследованы в работах Н.А. Смирнова, А.Х. Касумова, В.В. Дегоева, Н. Бэрзэдж, А.Ю. Чирг, А. Сивера, М.М. Блиева [41–48] и др.

В 1935 г. профессор А.В. Фадеев опубликовал в журнале «Исторический сборник» работу с символическим названием «Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе» [49]. В то время это единственная в отечественной литературе работа, где вполне объективно освещены вопросы участия убыхов в Кавказской войне. Автор попытался определить роль убыхов в борьбе против колониальной экспансии России на Кавказе и охарактеризовать масштабы трагедии, постигшей убыхский народ в результате насильственного выселения в пределы Османской империи.

Значительное место в истории Кавказа убыхам уделяет известный ученый-кавказовед Ш.Д. Инал-Ипа. В своих научных работах «Убыхи и их этнокультурные связи с абхазами» и «Садзы» [50–51] ученый освещает страницы военной истории убыхов и политическую

деятельность убухских предводителей из рода Берзек в годы Кавказской войны.

В работе «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия», изданной в Сухуми в 1982 г., Г.А. Дзидзария дает ценные сведения о территории расселения и численности убухского народа, этнокультурных связях с соседями, в частности, с шапсугами и Абхазией [52].

«Черкесия – боль моя» – исторический очерк известного кавказоведа Т.В. Половинкиной – одна из наиболее ценных работ, дающих представление о месте, занимаемом убухами в большой семье кавказских народов и участии их в национально-освободительной борьбе горцев Кавказа в период Кавказской войны [53]. Труд Т.В. Половинкиной носит компилятивный характер, что, однако, не умаляет ее ценности в деле изучения социально-экономической, политической, военной и культурной истории убухского народа.

Историк-этнолог А.С. Марзей раскрывает причины и мотивы военных походов, систему подготовки к воинской жизни и истоки убухского наездничества [54].

Труд М. Х.-Б. Кишмахова «Род из священной долины убухов» носит этнографический характер. Вместе с тем, это одно из первых обобщений монографического плана, посвященное убухам. Автор описывает территорию расселения и численность, хозяйственные занятия, ремесла, быт и культуру, обычаи и традиции народа. В работе мы находим данные о социальной,

экономической, общественной и политической организации убухов [55].

В 2006 г. издана монография «История убухов», автором которой является горный инженер, геоморфолог, кандидат географических наук В.И. Ворошилов [56]. Своей целью автор ставил создание подробного историко-этнографического очерка об убухах, проживавших на территории современного Большого Сочи, начиная с раннего средневековья до второй половины XIX в., и оставивших глубокий след в истории народов Кавказа. Достоверность фактов, содержащихся в работе, обеспечивается использованием широкого спектра архивных материалов, а также документальных свидетельств того времени – фотографий и рисунков.

Подводя итог, хочется отметить, что при всем разнообразии исследований по истории Кавказских войн, в общем контексте которых находим лишь отрывочные упоминания об убухах, вопрос об участии убухов в освободительной борьбе и роли убухских военно-политических лидеров в организации этой борьбы представляет большой интерес и остается недостаточно изученным. Объяснить это можно лишь скудостью источниковой базы, не позволившей историкам воссоздать объективную картину истории убухского этноса. Восполнить этот пробел, опираясь на уже доступные и проработав хранящиеся в центральных архивохранилищах документальные источники, – цель современных исследователей.

Библиографический список

1. Венюков Н.И. Очерк пространства между Кубанью и Белой / Н.И. Венюков // Записки русского географического общества. – 1843. – Кн. 2.
2. Карлгоф Н. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря / Н. Карлгоф // Русский вестник. – 1860. – Т. 28.
3. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера / Ф.Ф. Торнау // Русский вестник. – 1864. – №9–12.
4. Фелицын Е.Д. Князь Сефер-бей Зан / Е.Д. Фелицын // Кубанский сборник. – 1904. – Т. 1.
5. Каменев Н.Л. Бассейн Псекупса / Н.Л. Каменев // Кубанские войсковые ведомости. – 1867. – №14.
6. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Архив Главного управления наместника Кавказского (АКАК). – Тифлис, 1866–1904. – Т. I–XII.
7. Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов // Сборник документальных материалов. – Тбилиси, 1953.
8. Трагические последствия Кавказской войны для адыгов : сборник документов и материалов / Р.Х. Гугов, Х.А. Касумов, Д.В. Шабаев. – Нальчик, 2000.
9. Кумыков Т.Х. Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи. – Нальчик, 2001.
10. Кумыков Т.Х. Архивные материалы о Кавказской войне и выселении черкесов (адыгов) в Турцию (1848–1874) / Т.Х. Кумыков. – Нальчик, 2003.
11. Шериев А.К. Покорение и заселение Кавказа / А.К. Шериев // РИА – КМВ., 2004.
12. Генко А.Н. О языке убухов / А.Н. Генко // Известия АН СССР. – VII серия: отд. гуманитарных наук. – 1928. – №3.
13. Званба С.Т. Зимние походы убухов на Абхазию / С.Т. Званба // Кавказ. – 1852. – №33.
14. Услар П.К. О языке убухов. Этнография Кавказа / П.К. Услар. – Тифлис, 1887.
15. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – ВУА. – Д. 6164. – Ч. 93. – Л. 12.
16. РГВИА. – ВУА. – Д. 1851. – Л. 16об.–17.
17. Фадеев Р.А. Письма с Кавказа / Р.А. Фадеев // Собр. соч. – СПб., 1889. – Т. 1. – Ч. 1.
18. Бларамберг И. Кавказская рукопись / И. Бларамберг. – Ставрополь, 1992.
19. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / И. Бларамберг. – М., 1994.
20. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе / С. Броневский. – М., 1823.
21. Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа / К.Ф. Сталь // Кавказский сборник. – Тифлис, 1900. – Т. 21.
22. Новицкий Н.Г. Географическо-статистическое обоз-

- рение земли, населенной народом Адехе / Н.Г. Новицкий // Тифлисские ведомости. – 1829. – № 22–24.
23. Люлье Л.Я. Черкесия : историко-этнографические статьи / Л.Я. Люлье. – Краснодар, 1927.
24. Торнау Ф.Ф. Секретная миссия в Черкесию / Ф.Ф. Торнау. – Нальчик, 1999.
25. Карлгоф Н. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих Северо-восточный берег Черного моря / Н. Карлгоф // Русский вестник. – М., 1860. – Т. 28. – Кн. 2.
26. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – СПб., 1902. – Т. 34, 67.
27. Хан-Гирей С. Записки о Черкесии / С. Хан-Гирей. – Нальчик, 1992.
28. Фонвиль А. Последний год войны Черкесии за независимость. 1863–1864 / А. Фонвиль. – Киев, 1991.
29. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских / Т. Лапинский ; пер. В.К. Гарданова. – Нальчик, 1995.
30. Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838, 1839 гг. / Дж. Белл // АБКИЕА. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. – Нальчик, 1974.
31. Лонгворт Дж. А. Год среди черкесов / Дж. А. Лонгворт // АБКИЕА. – Нальчик, 1974.
32. Спенсер Э. Путешествие в Черкесию / Э. Спенсер. – Майкоп, 1993.
33. Генко А.Н. О языке убыхов / А.Н. Генко // Известия АН СССР. – VII серия: отд. гуманитар. наук. – 1928. – №3.
34. Лавров Л.И. Этнографический очерк убыхов / Л.И. Лавров // Ученые записки Адыгейского НИИ языка, литературы и истории. – Майкоп, 1968. – Т. 7.
35. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XIX в. / Н.Г. Волкова. – М., 1984.
36. Алексеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии / Е.П. Алексеева. – М., 1971.
37. Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVIII вв.) / З.В. Анчабадзе. – Сухуми, 1959.
38. Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии / З.В. Анчабадзе. – М., 1964.
39. Анчабадзе Г.З. Книга путешествия Эвлия Челеби как источник по истории горских народов Кавказа : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г.З. Анчабадзе. – Тбилиси, 1975.
40. Анчабадзе Ю.Д. Абаза (К этнокультурной истории народов Северо-Западного Кавказа) / Ю.Д. Анчабадзе // Кавказский этнографический сборник / под ред. В.К. Гарданова. – М., 1984. – №8.
41. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в 16–19 вв. / Н.А. Смирнов. – М., 1958.
42. Касумов А.Х. Геноцид адыгов / А.Х. Касумов, Х.А. Касумов. – Нальчик, 1992.
43. Касумов А.Х. Трагическая судьба убыхов / А.Х. Касумов // Советская молодежь. – 1994. – №69.
44. Дегоев В.В. Кавказ в системе международных отношений. 30–60-е гг. XIX в. (Историография проблемы) / В.В. Дегоев. – Орджоникидзе, 1988.
45. Бэрзэдж Н. Изгнания черкесов / Н. Бэрзэдж. – Майкоп, 1996.
46. Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа / А.Ю. Чирг. – Майкоп, 2002.
47. Сивер А. Шапсуги. Этническая история и идентификация / А. Сивер. – Нальчик, 2002.
48. Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа / М.М. Блиев. – М., 2004.
49. Фадеев А.В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе / А.В. Фадеев // Исторический сборник. – М. ; Л., 1935. – №4.
50. Инал-Ипа Ш.Д. Убыхи и их этнокультурные связи с абхазами / Ш.Д. Инал-Ипа // Страницы исторической этнографии абхазов. – Сухуми, 1971.
51. Инал-Ипа Ш.Д. Садзы / Ш.Д. Инал-Ипа. – М., 1995.
52. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия / Г.А. Дзидзария. – Сухуми, 1982.
53. Половинкина Т.В. Черкесия – боль моя / Т.В. Половинкина. – Майкоп, 2001.
54. Марзей А.С. Черкесское наездничество – «зеклуэ» / А.С. Марзей. – М., 2004.
55. Кишмахов М. Х.-Б. Род из священной долины убыхов / М. Х.-Б. Кишмахов. – Черкесск, 1999.
56. Ворошилов В.И. История убыхов (Очерки по истории и этнографии Большого Сочи с древнейших времен до середины XIX в.) / В.И. Ворошилов. – Майкоп, 2006.